

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

COGNITIVE LINGUISTICS

УДК 801.82

DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-6-12

Алла Алексеевна Камалова,

доктор филологических наук, профессор,
Варминско-Мазурский университет в Ольштыне
(10–725, Польша, г. Ольштын, ул. Курта Обица, 1),
e-mail: aaka46@rambler.ru,
alla.kamalova@uwm.edu.pl

Об индивидуализации сакрального имени (на материале имён святых в календаре Русской Православной Церкви)

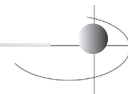
Православный Церковный календарь является ценным источником для изучения сакрального ономастикона. Он содержит большое количество «памятей» христианским святым. Статья посвящена описанию структуры и содержанию компонентов имени святых – агеоантропонимам. Методологическая база исследования – приёмы и методы ономастики; направление исследования отвечает задачам теолингвистики. На первом шаге изучения антропонимов выявлены истоки личного имени, оно может быть крестильным, монашеским, схимническим, родовым или династическим. Второй шаг изучения посвящён структуре агеоантропонимов и содержанию компонентов. Автор приводит примеры двукомпонентных и многокомпонентных агеоантропонимов. Значение и роль компонентов выявляется с помощью сравнительного анализа имени святого. Сравниваются агеоантропонимы, содержащие одинаковые личные имена (Варлаам, Василий). Комментируется функция чина святости в составе агеоантропонимов. Многокомпонентность агеоантропонима обосновывается на примере имени святого *блаженный Василий, юродивый Христа ради, Московский чудотворец*. Структура агеоантропонима *блаженный Василий, юродивый Христа ради, Московский чудотворец* включает 5 компонентов: чин святости + личное имя + чин святости (конкретизирующий) + локализатор + номинатор. Традиция многокомпонентного именованья святых свидетельствует об индивидуализации сакрального имени в Православном Церковном календаре. Агеоантропоним выполняет не только дифференцирующую функцию, но также информативную, являясь понятийным ядром жития святого.

Ключевые слова: Православный Церковный календарь, личное имя, святой, структура агеоантропонимов

Введение. Православный Церковный календарь, а ранее Святцы или Церковный Месясцеслов представляют собой «неповторимое сочетание праздников и памятей святых, событий церковной и гражданской истории» [6, с. 15]. Материалы Церковного календаря являются не только источником знаний о Христианстве, они говорят об истории Русского Православия, содержат факты о событиях, актуальных для Поместных Церквей и являются богатейшим материалом для изучения русского ономастикона, в частности, сакрального ономастикона.

Проведённый нами сравнительный анализ Святцев из коллекции книг Войновского

старообрядческого монастыря во имя Спасителя и Святой Троицы (Польша, Варминско-Мазурское воеводство, книга датируется 1861 годом; с фотокопией старообрядческой книги можно ознакомиться на сайте Варминско-Мазурского университета в Ольштыне: Biblioteka cifrowa: Svatcy) и современного Церковного календаря Русской Православной Церкви выявил большие отличия в составе памятей, отмеченных в названных источниках. Так, 1 сентября по старому стилю согласно старообрядческим Святцам почитается память *преподобного Иисуса Навина* (XVI в. до Р. Х.), *преподобного Симеона Столпника и матери его Марфы* (IV в.), му-

ченика *Аифала* диакона, *Персидского* (380 г.), мучениц *40 дев постниц* и мученика *Аммуна* диакона, учителя их (начало IV в.), мученицы *Каллисты* и братьев её мучеников *Евода* и *Ермогена* (309 г.). Святцы содержат пять памятней, в которых 8 личных имён. В современном Православном Церковном календаре памятней больше, а имён 15. Соотношение имён за 2 августа – 2 и 40, за 3 августа – 2 и 42. Несоответствие памятней объяснимо, поскольку старообрядческие Святцы содержат имена святых, канонизированных до раскола Церкви [4]. Данный факт свидетельствует о том, что список имён православных святых открыт; в связи с этим актуальным является вопрос о репрезентации конкретного святого в истории Православия, а также о том, каким путём Церковь индивидуализирует сакральные имена. Эта проблема рассматривается в нашей статье на примере ряда агноантропонимов, а также частотного в Церковном календаре имени *Василий*.

Методология и методика исследования. Имена собственные или онимы – это единицы лексической системы конкретного языка, выполняющие специфическую функцию. Особая роль принадлежит именам людей – антропонимам. «Антропоним может быть двуликим: он существует сам по себе и как личное имя конкретного человека. <...> Семантика антропонима определяется общенародными культурными коннотациями. Семантика личного имени определяется закреплённостью его за конкретным членом социума» [9, с. 182]. Антропонимы выполняют идентифицирующую, социальную, культурную функцию, но также кумулятивную, являясь вехами истории этноса [3]. Среди работ, посвящённых имени, важное место занимают исследования сакрального ономастикона, истории канонических имен [13; 14]. Имена святых, функционируя в религиозных текстах различных жанров, в народных представлениях и мифах, приобретают денотативное и коннотативное наполнение, что отражается в терминологической классификации. И. В. Бугаева считает корректным употребление термина *агноантропоним*, служащего для именования христианских святых [2]. Данная статья исследует структуру и состав компонентов агноантропонимов, опираясь на сравнительный анализ имён христианских святых и историко-культурологическое комментирование. Материал исследования и направление его описания соответствуют задачам теолингвистики, а именно: осмысление того, как язык функционирует в разных «религиозных

контекстах» или «религиозных ситуациях» [16, с. 47].

Результаты исследования и их обсуждение. Полный первоначальный состав православных канонических имён неизвестен, так как Церковный календарь постоянно пополняется. В списке церковных имён, составленном И. И. Срезневским по Минеям XI–XIII веков, 181 мужское и 11 женских имён [12], а в 1988 году зафиксировано 885 мужских и 245 женских имён [1]. Ветхозаветные святые и новозаветные апостолы почитались Церковью изначально, древние христианские мученики почитались как святые по самому факту пролития ими крови за Христа, далее прославления святых отражают историю Поместных Церквей и их традиции. Из вышесказанного следует, что естественно повторение личных имён святых. Так, например, в современном списке святых с именем Варлаам – 17, Виктор – 29, Василий – 131, Иван – 298.

Антропонимы выполняют различные функции, что позволяет классифицировать их по разрядам: *личное имя*, данное при рождении, *патроним* (отчество, имя по отцу или деду), *фамилия* (родовое или семейное имя), *моним* (полное имя без отчества и фамилии), *прозвище*, *псевдоним*, *криптоним*, *этноним*. Этнонимы не являются собственными именами, однако в определённой социальной среде они могут выполнять функцию прозвища (*Турок*, *Грек*, *Грузин*). У человека может быть несколько имён – гражданское, крестильное, монашеское, схимническое, а также родовое или династическое.

Гражданским именем человек нарекается родителями при рождении; он имеет право сменить гражданское имя, пройдя соответствующие юридические процедуры. Крестильным именем нарекаются при крещении, традиционно оно давалось священником по Святцам в соответствии с именем святого, память которого почиталась в день рождения или крещения. Православные священнослужители своего крестильного имени не меняют, монахи при пострижении нарекаются новым именем. Наречение схимническим именем происходит при пострижении в схиму, что является высшей степенью православного монашества: монах даёт обет соблюдать особо строгие аскетические правила поведения. Схимы две – малая и великая, и при каждом пострижении монах нарекается заново.

Родовые и династические имена могут быть неканоническими или каноническими, а также нетрадиционными по практике наречения. Так, например, династия российских

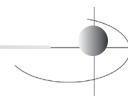
царей Романовых не соблюдала правила наречения ребёнка по Святцам, установилась иная традиция. В ряду повторяемых мужских имён династии Романовых были Михаил, Николай, Пётр, а также в знак преемственности наречения в династии Рюриковичей – Иван, Фёдор, Дмитрий. Женщины, выходя замуж, входили в династическую семью с новым именем; так, например, мать российского царя Николая II при рождении носила имя *Мария-София-Фредерика-Дагмара Датская*, а в замужестве – *Императрица Мария Александровна* [5; 8].

Из сказанного следует, что личное имя святого соответственно его статусу в светской и церковной иерархии может быть неканоническим или каноническим – крестильным, монашеским, схимническим. Так, например, *Игорь* – оним «варяжского» происхождения, с древнейших времен функционировал как княжеское имя в скандинавской (*Ингвар*) и древнерусской традиции [7], носит этнокультурное значение. Этим именем был назван сын Олега Святославовича, князя Черниговского, святой благоверный князь Игорь (XII в.). Князь Игорь пережил предательство, пленение, тяжёлую болезнь, принял монашество и, по его воле, пострижен в схиму. Князь *Игорь* (родовое имя) в крещении был наречён *Георгием*, в иночестве носил имя *Гавриил*. В истории канонизации он известен под своим родовым именем – *святой благоверный князь Игорь Черниговский и Киевский* [7, с. 252].

Изложенное выше говорит об определённых правилах наречения святых и о наличии специфических типов онимов. В Православной Церкви сложились традиции наречения святого, которые позволяют идентифицировать конкретную личность при совпадении личного имени. Агиоантропоним не может быть представлен одним компонентом, будь то имя личное или крестильное, или монашеское, или схимническое. При этом слово *святой* указывает на канонизацию, но не является репрезентативным для церковной практики, поскольку канонизация опирается на свидетельства о духовном подвиге. Духовные подвиги как образ служения Богу множественны, но обобщены согласно чинам святости. В православии сложилась характеристика форм святости, представленная следующими чинами (ликами): *Апостолы*, *Пророки*, *Святители*, *Мученики*, среди которых *Великомученики*, *Священномученики*, *Преподобномученики*, *Страстотерпцы*, а также *Исповедники*, *Преподобные*, *Благоверные*, *Бессребренники*, *Юродивые* [10]. Обратимся к примерам.

6 ноября по старому стилю день памяти преподобного Варлаама, прославленного Господом даром прозорливости и чудотворения (XII в.). Полный агиоантропоним святого – *преподобный Варлаам Хутынский, Новгородский чудотворец*. Локализаторы *Хутынский*, *Новгородский* выполняют конкретизирующую функцию, так как имени святого и названия чина святости недостаточно для идентификации конкретной личности. Русская Церковь чтит память нескольких преподобных святых по имени *Варлаам*: *Варлаам Хутынский* (XII), *Варлаам Серпуховской* (XIV), *Варлаам Керетский* (XVI) и *Варлаам Чикойский* (XIX). Всего же с именем *Варлаам* современный Церковный календарь регистрирует 16 агиоантропонимов.

Из сказанного выше следует, что чин святости как компонент агиоантропонима не идентифицирует (не опознаёт) конкретную личность. Агиоантропоним – не только личное имя, это апеллятивно-антропонимический комплекс, идентифицирующий и характеризующий святого [1]. Признак агиоантропонимов – его особая структура (двухкомпонентность или многокомпонентность) и содержание компонентов (специфические термины), что, собственно, отличает их от антропонимов. Двухкомпонентный состав агиоантропонимов включает чин святости и личное имя святого; чин святости является обязательным и функционирует как в двухкомпонентных, так и в многокомпонентных структурах; личное имя по происхождению может быть крестильным, монашеским, схимническим или родовым/династическим. Наиболее распространены трёхчленные или четырёхчленные структуры, включающие чин святости + имя + дифференциатор. В качестве последнего функционируют номинаторы, дескрипторы, локализаторы, агномены, когномены, титулы, этнонимы. И. В. Бугаева приводит примеры возможных моделей агиоантропонимов: чин святости + имя + номинатор: *священномученик Зотик пресвитер*; чин святости + имя + дескриптор: *преподобный Арсений трудолюбивый*; чин святости + имя + локализатор: *преподобная Мария Египетская*; чин святости + имя + агномен: *великомученик Георгий Победоносец*; чин святости + имя + этноним: *преподобный Максим Грек*; чин святости + имя + агномен + титул/должность + локализатор: *святитель Григорий Двоеслов, папа Римский*. Заметим, что двухкомпонентные агиоантропонимы достаточно редки, «в основном они относятся к ветхим и новозаветным лицам и святым, про-

славленным в первые века христианства» [1]. Например, 1 августа по старому стилю отмечается память святых мучеников Маккавеев, а также матери их Соломонии и учителя Елеазара, принявших в Иудее в 166 году до Рождества Христова смертные муки за закон Господа Вседержителя [11].

Василий – антропоним греческого происхождения («царский», «царственный», «царь»), является одним из самых распространённых имён в истории русского ономастикона (о частотности имени в истории русского ономастикона см.: [15]). Как имя христианское, каноническое, оно восходит к именам древнейших святых – *Василий Великий* (IV в.), *Василий Амасийский* (IV в.), *Василий Анкирский* (IV в.). В Церковном календаре Православной Церкви ежемесячно читается память святых с именем Василий. Так, 1 января по старому стилю почитаются *Василий Великий*, *Василий Анкирский*, *Василий Витевский*. Их полные имена согласно Церковной традиции – *святитель Василий Великий*, *архиепископ Кесарии Капподакийской (379 г.)*, *мученик Василий Анкирский, Кесарийский (362 г.)* и *священномученик Василий Витевский, пресвитер*. Состав агноантропонимов отличается по количеству и составу компонентов: чин святости *святитель* именуется епископа или архиерея, угодившего Богу праведной жизнью, *священномученик* – священнослужитель, претерпевший мучения за Христа, *мученик* – христианин, претерпевший мучения или принявший смерть за веру в Иисуса Христа¹. В структуре первого агноантропонима присутствует номинатор *архиепископ* и локализаторы *Кесарии Капподакийской*, структура второго агноантропонима отличается значением чина святости и локализатором, третий агноантропоним дифференцируется значением чина святости и содержит фамилию (в миру Василий Иванович Витевский, 1873–1938). Как видим, агноантропонимы противопоставлены не только составом компонентов, но также их значением.

В 2017 году русская Православная Церковь почитает святых с именем *Василий* 128 раз, в составе агноантропонимов частотны компоненты *священномученик*, *мученик* и *новомученик*. И только один агноантропоним содержит чин святости *блаженный* применительно к *святому блаженному Василию, юродивому Христа ради, Московскому чудотворцу* (канонизирован Русской Православ-

ной Церковью в 1688 г.; память 2 августа по старому стилю).

На Руси почитались Василии Блаженные, их было несколько:

Василий Блаженный, Московский чудотворец (Василий нагой),

Василий Блаженный, Псковский, прозорливый,

Василий Питерский, Блаженный странник (Василий босой),

Василий, Псковский Блаженный, праведник,

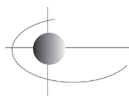
Василий Санкт-Петербургский, Блаженный.

Канонизирован только *Василий Блаженный, Московский чудотворец*, один из самых известных русских святых. Чин святости *блаженный* в широком смысле понимается как «обладающий блаженным видением». Однако понимание «блаженного видения» в католицизме и православии неодинаково. При различном толковании термина *блаженный* название чина святости *юродивый Христа ради* выполняет уточняющую функцию. *Юродство* как духовный путь известно с древнейших времен: Пророк Исаия в течение трёх лет ходил нагим и босым, привлекая к себе внимание и предупреждая о предстоявшем египетском пленении (Ис. 20:2–3).

Церковный список *юродивых Христа ради* включает 131 имя. В Русской Православной Церкви почитают 36 юродивых Христа ради². *Юродство* на Руси имеет свою историю: религиозные подвижники и странствующие монахи под мнимым безумием, скрывая собственные добродетели и навлекая на себя оскорбления, обличали мирские ценности, предупреждали о бедствиях и войнах. Предшественниками юродивых Христа ради были многие пророки Ветхого Завета Библии. «Если в Византии почитание юродивых носит ограниченный характер, то в России оно приобретает весьма широкое распространение. Первым русским юродивым следует считать Исаакия Печерского (ум. в 1090 г.), о котором рассказывается в Киево-Печерском патерике. Далее сведения о юродивых отсутствуют вплоть до XIV века, на XV – первую половину XVII века приходится расцвет подвижничества, связанного с юродством, в Московской Руси. Русские юродивые ориентировались прежде всего на образец Андрея, юродивого цареградского, житие которого получило

¹ Лики святости // Православный Церковный календарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.azbyka.ru/days/p-tip-svjatosti> (дата обращения: 20.05.2017).

² Имена святых, упоминаемых в Месяцеслове [Электронный ресурс] // Православный календарь. – Режим доступа: <http://www.days.pravoslavie.ru/ABC/mw.htm15> (дата обращения: 09.05.2017).

исключительно широкое распространение в России и вызвало многочисленные подражания. <...> В Московской Руси юродивые получают большую социальную значимость, они выступают как обличители несправедливой власти и глашатаи Божией воли. Юродство воспринимается здесь как полноправный путь святости, и многие юродивые почитаются ещё при жизни»¹.

Структура агиоантропонима *блаженный Василий, юродивый Христа ради, Московский чудотворец* включает 5 компонентов: чин святости + личное имя + чин святости (конкретизирующий) + локализатор + номинатор. Дифференциатор содержит локализатор *Московский* и номинатор *чудотворец*. Чудотворцы не являются особым чином святых, но свидетельства о чудесах признаются условием канонизации для всех святых; этот термин в составе агиоантропонима характеризует святых, особо прославившихся чудотворением.

Многокомпонентные агиоантропонимы функционируют также в своей неполной структуре: *Василий Блаженный, Василий, юродивый Христа ради, Василий Московский*. В народе он известен также как *Василий нагой*, поскольку круглый год обходился без одежды. Усечённые агиоантропонимы репрезентативны для российских христиан, поскольку *блаженный Василий, юродивый Христа ради, Московский чудотворец* – один из известных и почитаемых русских святых².

Заключение. Индивидуализация сакрального имени святого осуществляется с помощью многокомпонентной структуры агиоантропонимов. Структура и состав компонентов конкретного агиоантропонима зависит от ситуации в системе имён святых, а также отражает историю жизни и духовного подвига святого. Агиоантропоним выполняет не только дифференцирующую функцию, но также информативную, являясь понятийным ядром жития святого.

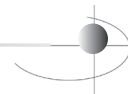
Список литературы

1. Бугаева И. В. Агионимы в ономастическом пространстве русского языка // Известия на Научен център «Св. Дасий Доростолски». Силистра: Силистра към Русенски университет «Ангел Кънчев». 2006. Кн. 1. С. 78–87.
2. Бугаева И. В. К вопросу о структуре сакрального ономастикона [Электронный ресурс] // Слово. 2010. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru> (дата обращения: 09.04.2017).
3. Горбаневский М. В. В мире имён и названий. М.: Знание, 1989. 208 с.
4. Камалова А. А. Имя святого в Минее (лингвокультурологический очерк) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Филологические науки. 2014. № 8. С. 23–27.
5. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. 904 с.
6. Лосева О. В. Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV вв. // Древняя Русь. 2001. № 4. С. 15–36.
7. Петрухин В. Я. Древняя Русь. Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 1. С. 13–410.
8. Пчелов Е. В. Антропонимия династии Романовых в XVII в. // Ономастика в кругу гуманитарных наук: междунар. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2005. С. 203–205.
9. Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2001. Вып. 4, № 20. С. 59–64. С. 182.
10. Святые: чины святых [Электронный ресурс] // Русский паломник. Режим доступа: <http://www.idrp.ru/svyatie-lib716> (дата обращения: 09.04.2017).
11. Семь святых мучеников Маккавеев [Электронный ресурс] // Русская православная церковь. Режим доступа: <https://www.mospat.ru/calendar/svyat1/aug01-makkaveev-avim-eleazar.html> (дата обращения: 01.04.2017).
12. Срезневский И. И. Древний русский календарь по месячным Минеем XI–XIII вв. СПб., 1863. Кн. 7. С. 2–21.
13. Супрун В. И. Христианизация русского именника // Христианство. М., 1996. С. 53–58.
14. Успенский Б. А. Из истории русских канонических имен. М.: Изд-во МГУ, 1969. 334 с.
15. Щетинин Л. М. Русские имена. Ростов н/Д.: Ростовский ун-т, 1975. 231 с.
16. Gadomski A., Gadomska H. Основные направления теолингвистических исследований в современном славянском языкознании // PRACE NAUKOWE. Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie. Językoznawstwo. 2015. Z. XI. S. 45–62.

Статья поступила в редакцию 21.05.2017; принята к публикации 18.06.2017

¹ Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. – М.: Гнозис, 1994. – 112 с.

² Святой блаженный Василий, Московский чудотворец [Электронный ресурс] // Православный календарь. – Режим доступа: <https://www.days.pravoslavie.ru/Life/life4366.htm> (дата обращения: 09.05.2017).

Библиографическое описание статьи

Камалова А. А. Об индивидуализации сакрального имени (на материале имён святых в календаре Русской Православной Церкви) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 5. С. 6–12. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-6-12.

Alla A. Kamalova,
Doctor of Philology, Professor,
University of Warmia and Mazury in Olsztyn
(1 Kurta Obitza st., Olsztyn, 10–725, Poland),
e-mail: aaka46@rambler.ru, alla.kamalova@uwm.edu.pl

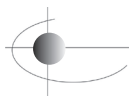
**On the Individualization of the Sacred Name (the Case of the Names
of Saints in the Calendar of the Russian Orthodox Church)**

The Orthodox Church calendar is a valuable source for studying the sacred onomasticon. It contains a large number of “memories” of the Christian saints. The article is devoted to the description of the structure and content of components of the name of saints – agioanthronyms. The methodological basis of the research is the techniques and methods of onomastics, the direction of research corresponds to the tasks of theological linguistics. At the first step in the study of anthronyms, the origins of a personal name are revealed, it can be baptismal, monastic, schematic, generic or dynastic. The second step of the study is devoted to the structure of the agioanthronyms and the content of the components. The author gives examples of two-component and multi-component agioanthronyms. The meaning and role of the components is revealed through a comparative analysis of the structure of the saint’s name. The author draws a comparative analysis in describing agioanthronyms, which contain the same personal names (Varlaam, Vasily). The function of the rank of holiness in the composition of agioanthronyms is commented on. The multicomponent nature of the agioanthronym is based on the example of the holy name Blessed Vasily, the holy fool for Christ, the Moscow miracle worker. The structure of an agioanthronym blessed Vasily, the holy fool of Christ, the Moscow Wonderworker includes 5 components: the rank of holiness + a personal name + the rank of holiness (kontriziruyuschy) + localizer + nominator. The tradition of the multicomponent naming of saints testifies to the individualization of the sacred name in the Orthodox Church calendar. The agioanthronym performs not only a differentiating function but also an informative one, which is the conceptual core of the description of the life of the saint and his spiritual achievement.

Keywords: Orthodox Church calendar, personal name, saint, structure of agioanthronyms

References

1. Bugaeva I. V. Agionimy v onomasticheskom prostranstve russkogo yazyka // Izvestiya na Nauchen tsent’r «Sv. Dasi Dorostolski». Silistra: Silistra k’ m Rusenski universitet «Angel K’ nchev». 2006. Kn. 1. С. 78–87.
2. Bugaeva I. V. K voprosu o strukture sakral’nogo onomastikona [Elektronnyi resurs] // Clovo. 2010. Rezhim dostupa: <http://www.portal-slovo.ru> (data obrashcheniya: 09.04.2017).
3. Gorbanevskii M. V. V mire imen i nazvanii. M.: Znanie, 1989. 208 s.
4. Kamalova A. A. Imya svyatogo v Minee (lingvokul’turologicheskii ocherk) // Vestnik Baltiiskogo federal’nogo universiteta im. I. Kanta. Ser. Filologicheskie nauki. 2014. № 8. S. 23–27.
5. Litvina A. F., Uspenskii F. B. Vybor imeni u russkikh knyazei v X–XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz’ prizmu antroponimiki. M.: Indrik, 2006. 904 s.
6. Loseva O. V. Periodizatsiya drevnerusskikh mesyatseslovov XI–XIV vv. // Drevnyaya Rus’. 2001. № 4. S. 15–36.
7. Petrukhin V. Ya. Drevnyaya Rus’. Narod. Knyaz’ya. Religiya // Iz istorii russkoi kul’tury. M.: Yazyki russkoi kul’tury, 2000. T. 1. S. 13–410.
8. Pchelov E. V. Antroponimiya dinastii Romanovykh v XVII v. // Onomastika v krugu gumanitarnykh nauk: mezhdunar. nauch. konf. Ekaterinburg: Izd-vo Ural’skogo gos. un-ta, 2005. S. 203–205.
9. Rut M. E. Antroponimy: razmyshleniya o semantike // Izvestiya Ural’skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. 2001. Vyp. 4, № 20. S. 59–64. S. 182.
10. Svyatye: chiny svyatykh [Elektronnyi resurs] // Russkii palomnik. Rezhim dostupa: <http://www.idrp.ru/svyatie-lib716> (data obrashcheniya: 09.04.2017).
11. Sem’ svyatykh muchenikov Makkaveev [Elektronnyi resurs] // Russkaya pravoslavnaya tserkov’. Rezhim dostupa: <https://www.mospat.ru/calendar/svyat1/aug01-makkaveev-avim-eleazar.html> (data obrashcheniya: 01.04.2017).
12. Sreznevskii I. I. Drevnii russkii kalendar’ po mesyachnym Mineyam XI–XIII vv. SPb., 1863. Kn. 7. S. 2–21.
13. Suprun V. I. Khristianizatsiya russkogo imennika // Khristianstvo. M., 1996. S. 53–58.
14. Uspenskii B. A. Iz istorii russkikh kanonicheskikh imen. M.: Izd-vo MGU, 1969. 334 s.
15. Shchetin L. M. Russkie imena. Rostov n/D.: Rostovskii un-t, 1975. 231 s.

16. Gadomski A., Gadomska H. Osnovnye napravleniya teolingvisticheskikh issledovaniy v sovremennom slavyanskom yazykoznanii // PRACE NAUKOWE. Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie. Językoznawstwo. 2015. Z. XI. S. 45–62.

Received: May 21, 2017; accepted for publication June 18, 2017

Reference to the article

Kamalova A. A. On the Individualization of the Sacred Name (the Case of the Names of Saints in the Calendar of the Russian Orthodox Church) // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 5. PP. 6–12. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-6-12.